

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<http://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 2 / 2025, Vol. 8, Iss. 2 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 94(470): 323.266

Элементы теорий заговора в исторических нарративах политических партий России

¹ Тимшина Е.Л.,
¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: собственные оценки событий прошлого для массовых политических движений стали в современном обществе неотъемлемой частью партийной идентичности. Активная историческая политика способна приводить к изменению коллективной памяти, эволюции восприятия обществом как отдельных событий прошлого, так и целых исторических эпох. Одним из инструментов политической трансформации прошлого является использование конспирологических теорий, позволяющих значительно упростить сложные исторические процессы и объяснить их рядовому избирателю через злокозненность группы лиц. Автором статьи анализируется использование элементов теорий заговора при выработке собственной исторической политики, выявление особенностей такого использования, систематизация использованных теорий. Основными источниками послужили официальные документы наиболее популярных российских партий, статьи, выступления и публикации их лидеров, материалы партийных сайтов. Результаты исследования основаны на использовании общенаучных методов и принципов научного познания, сравнительном анализе, системном подходе. К использованию элементов конспирологии, как показало исследование, более склонны прибегать партии крайних частей политического спектра. В основном теория заговора, в зависимости от политических убеждений, используется для объяснения конца идеализированного «золотого века», за который партиями принимаются различные периоды истории России. По мнению современных политиков, результатами заговора стали революционные события 1917 г. и распад СССР в 1991 г. По типологии преобладающим является geopolитическое объяснение заговоров, т.е. они были инспирированы иностранными державами с опорой на изменников среди правящей элиты или социальных аутсайдеров. Такой подход позволяет партиям проводить параллели с современными «цветными» революциями и предостеречь от опасности повторения заговоров прошлого в настоящем.

Ключевые слова: ЛДПР, КПРФ, Историческая политика, Коллективная память, Теория заговора, Геополитический заговор, Октябрьская революция, Распад СССР, РОДП Яблоко

Для цитирования: Тимшина Е.Л. Элементы теорий заговора в исторических нарративах политических партий России // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 2. С. 161 – 171.

Поступила в редакцию: 20 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 23 января, 2025 г.; Принята к публикации: 3 марта 2025 г.

Elements of conspiracy theory in the historical narratives of Russian political parties

¹ Timshina E.L.

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

Abstract: mass political movements' own assessments of past events have become an integral part of party identity in modern society. An active historical policy can lead to changes in collective memory, the evolution of society's perception of both individual events of the past and entire historical epochs. One of the tools of the political transformation of the past is the use of conspiracy theories, which make it possible to significantly simplify complex historical processes and explain them to ordinary voters through the malice of a group of individuals. The author of the article analyzes the use of elements of conspiracy theories in developing their own historical policy, identifying the features of such use, and systematizing the theories used. The main sources were official documents of the most popular Russian parties, articles, speeches and publications of their leaders, materials from party websites. The research results are based on the use of general scientific methods and principles of scientific knowledge, comparative analysis, and a systematic approach. According to the study, parties from the extreme parts of the political spectrum are more inclined to resort to the use of elements of conspiracy theory. Basically, conspiracy theory, depending on political beliefs, is used to explain the end of the idealized "golden age", for which various periods of Russian history are mistaken by parties. According to modern politicians, the results of the conspiracy were the revolutionary events of 1917 and the collapse of the USSR in 1991. According to the typology, the prevailing geopolitical explanation of conspiracies, i.e. They were inspired by foreign powers with the support of traitors among the ruling elite or social outsiders. This approach allows the parties to draw parallels with modern "color" revolutions and warn against the danger of repeating the conspiracies of the past in the present.

Keywords: LDPR ,KPRF, Historical politics, Collective memory, Conspiracy theory, Geopolitical conspiracy, October Revolution, Dissolution of the Soviet Union, Yabloko

For citation: Timshina E.L. Elements of conspiracy theory in the historical narratives of Russian political parties. Historical Bulletin. 2025. 8 (2). P. 161 – 171.

The article was submitted: November 20, 2024; Approved after reviewing: January 23, 2025; Accepted for publication: March 3, 2025.

Введение

Для любой политической власти характерно обращение к историческим примерам. Апелляция к минувшим событиям происходит для обоснования политических притязаний в настоящем, оправдания или легитимизация спорных решений, вербовки и мобилизации сторонников, получения электоральных преимуществ, однако научный подход с научными методами познания и сложной цепочкой взаимосвязей исторического процесса не подходит для политического утилитарного использования прошлого. Внедряя и продвигая собственные исторические взгляды, политические партии не стремятся к построению объективной и системной картины прошлого, а намеренно используют разрозненные, «удобные» для них факты и события, которые можно легко донести до максимально широких кругов населения. Комплексные политические, социально-экономические и культурные взаимосвязи исторических процессов, при этом упрощаются до максимально простых схем. Одним из методов

подобной примитивизации является теория заговора, позволяющая объяснить сложные процессы волей группы лиц. Обычно такая группа наделяется сверхчеловеческими способностями вмешиваться в ход истории, при этом её деятельность носит исключительно злонамеренный характер.

Популярность теорий заговора в последние десятилетия обусловлена широким распространением и доступностью электронных медиа, социальных сетей, которые обеспечили и облегчили «горизонтальный» обмен информацией. Другой причиной стала «размытость самого образа мира в современную эпоху, общей ситуацией нестабильности и неопределенности, в том числе, и в сфере политики. ... Все дело в том, что даже в самых демократических и транспарентных обществах большинство политических решений, так или иначе, принимаются за закрытыми дверями и даже вездесущим СМИ в большинстве случаев не удается проникнуть за этот занавес» [1, с. 3], что оставляет значительное место для конспироло-

гических трактовок событий недавнего прошлого и настоящего. Существует широко распространенное, и во многом справедливое, предубеждение, что вера в различные заговоры могущественных тайных организаций является уделом маргинальных и крайне радикальных групп, однако в современном мире с его разнонаправленными информационными потоками произошел выход теорий заговора из их традиционного «ареала обитания» и проникновение конспирологических элементов в ранее недоступные области общественной и политической жизни, в том числе в идеологические построения респектабельных политических партий.

На особенности трансформации исторических событий в преломлении индивидуальной и коллективной памяти указывал в своих статьях М. Хальбвакс ещё в середине XX в., но развитие его концепции получили, начиная с 1970-х гг., когда в трудах Ж. Ле Гоффа, П. Хаттона, П. Нора, А. Ассман и П. Бурдье, Дж. де Грута [2-8] были заложены методологические и практические основы изучения феномена исторической памяти больших сообществ, восприятия исторических процессов социумом. После распада Советского Союза и отказа от монопольного марксистского подхода в гуманитарных науках изучение исторической политики началось и в России. В результате сформировался значительный пласт отечественных исследований по проблематике коллективной памяти. Благодаря деятельности историка А. И. Миллера, вышли несколько сборников статей, посвященных методологическим вопросам и проблемам исторической политики и «исторических войн» на постсоветском пространстве [9-10]. В сборнике «Всё в прошлом» авторы предприняли попытку ввести в отечественную историографию термин «публичная история» (адаптация академической истории для публичного использования) и рассмотреть отдельные направления её практического применения [11]. Сравнение подходов к изменению истории в политических целях и генерации нового восприятия прошлого в разных странах рассмотрены в работе историка-американиста И.И. Куриллы [12]. Механизм выработки государственной политики прошлого, как части символической политики, от момента образования Российской Федерации как независимого государства рассмотрен в трудах философа О.И. Малиновой [13, 14]. Влияние общества и общественных организаций на формирование исторической политики проанализировано в статьях А.Ю. Бубнова [15].

Активное изучение теорий заговора (как и общественной памяти) началось во второй половине XX в. в рамках интереса к исследованиям общественного сознания и особенностям его формирования. Первой работой, определившей развитие направления, можно считать эссе американского исследователя Р. Хоффштадтера «Параноидальный стиль в американской политике» [16], в котором автор обозначил основные черты, присущие мышлению человека, верящего в конспирологические теории, характерное для него восприятие образа прошлого. Среди других влиятельных работ, посвященных теориям и заговору и их воздействию на формирование представлений о политических процессах, необходимо отметить исследование Д. Пайпса [17]. Он отметил, что вера в заговор не является уделом радикальных маргиналов, а распространённый в обществе феномен, обусловленный самой человеческой природой.

Среди работ отечественных исследователей можно отметить работы А.Г. Дугина, И.А. Яблокова, В.Э. Багдасаряна. Первый в своей фундаментальной работе «Конспирология» рассмотрел конспирологию как часть современной массовой культуры, считая ее типичным проявлением постмодерна [18]. В серии трудов И.А. Яблокова, посвящённых конспирологии, выделяется монография «Русская культура заговора» [19], в которой автор с позиции западной историографии попытался проследить эволюцию конспирологического мышления в постсоветское время и опыт применения теорий заговора государственной властью. В.Э. Багдасарян [20] предпринял исследование проникновения теорий заговора в отечественную историографию.

Материалы и методы исследований

Изучение проблематики памяти социума относится к междисциплинарным исследованиям, что предопределило сложности в выработке единого терминологического аппарата. В исследованиях применяются достаточно близкие по смыслу, но не всегда тождественные термины «культура памяти», «коллективная память», «символическая политика», «историческая память», «историческая политика», «политика истории», «политика прошлого». Для целей настоящей статьи целесообразным является использование термина «историческая политика», в определении, предложенном А.Ю. Бубновым, которое учитывает и влияние иных акторов кроме государства: «всякая целенаправленная деятельность по политическому использованию

прошлого, включающая как деятельность власти в сфере национально-государственной идентичности, так и борьбу в публичном поле влиятельных общественных групп за утверждение своих версий интерпретации коллективного прошлого» [15, с. 6]. Обобщающий термин «публичная история» безусловно включает в себя партийные адаптации прошлого для широких общественных масс. Однако, целью политических партий является навязывание своей позиции в рамках идейной борьбы, а не популяризация истории или диалог о спорных моментах прошлого. По высказыванию А.И. Миллера, «разрушение пространства для диалога – неотъемлемый элемент исторической политики» [9, с. 23], в связи с этим термин «историческая политика» кажется более точным для описания обращений к истории в рамках политической деятельности.

Цель данной статьи состоит в исследовании конспирологической компоненты в исторической политике современных политических партий России. Объектом изучения является историческая политика политических партий, предметом – использование теории заговора в исторических построениях политических партий, выявление особенностей такого использования, систематизация использованных теорий. Основными источниками послужили официальные документы партий, предвыборные программы, выступления и публикации партийных лидеров, книги, материалы с официальных сайтов партий. Результаты исследования основаны на использовании общенаучных методов и принципов научного познания, сравнительном анализе, системном подходе.

В Российской Федерации зарегистрировано несколько десятков партий, однако немногие пользуются действительной популярностью и участвуют в значимых выборах, в связи с этим в целях данной статьи число партий ограниченно участниками двух последних предвыборных кампаний в Государственную Думу. Другим лимитирующим фактором является наличие собственного видения исторических событий, например, «узкоспециализированные» политические объединения «Зелёные», «Зелёная альтернатива», «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость», сосредоточившись на профильных для них темах не демонстрировали своего отношения к прошлому.

Результаты и обсуждения

Современные политические партии России в своей исторической политике традиционно

оперируют событиями последнего столетия, начиная с предреволюционных лет. Основным объяснением является незакрытость этого периода в коллективной памяти и продолжение общественных дискуссий как о причинах событий XX века, так и о поиске лучшего для России политического устройства.

Обладателем одной из наиболее развитых систем представлений о прошлом является ЛДПР. По словам её лидера В.В. Жириновского, «империя самая удачная форма правления» [21], в Российской империи XX в. партия видит определенный идеал политического устройства, хотя и не отрицает наличие проблем, связанных в первую очередь, со слабостью и некомпетентностью властей при последнем императоре. Падение монархии ЛДПР объясняет наличием политического заговора, например, широкий социальный протест и массовое забастовочное движение происходили из-за финансовых выплат недовольным со стороны заговорщиков. «В февральской революции не участвовали политические партии, она была организована кучкой интеллигентов. ... В 1905 и 1917 годах были первые «оранжевые революции», организованные на зарубежные деньги» [22]. Заговор был осуществлен внутренними силами, однако за спиной заговорщиков, по мнению В. В. Жириновского стояла Британская империя. Мотивом английского вмешательства в дела союзника по Антанте является перспектива послевоенной конкуренции. Победа в войне была предрешена, у Российской империи были наилучшие показатели среди воюющих стран [23], что потенциально позволяло ей стать если не мировым лидером в поствоенном мире, то существенно улучшить своё положение.

Октябрьская революция также стала результатом государственного переворота, осуществленного узкой группой: большевиками во главе с В.И. Лениным. По мнению В.В. Жириновского, за ним стояла иностранная держава. В этот раз инициатива заговора принадлежала Германской империи, которая после удачного переворота значительно упрочила свои позиции в Первой мировой войне: «После Февральской революции 1917 года Россия шла к нормальной европейской демократии. Временное правительство состояло из бывших депутатов, на ноябрь были назначены выборы в Учредительное собрание, при этом Россия шла к победе в Первой мировой войне. Но Ленин все это сломал, организовав госпереворот на деньги немцев» [24]. Таким образом, в исторической трактовке ЛДПР обе революции 1917 года стали результатом

заговорщицких действий в интересах различных государств.

Данные успешные заговоры, инспирированные иностранцами, вписываются в историческую политику ЛДПР, в которой заметное место занимает антагонизм коллективного Запада и Русского народа (и Востока в целом). В этой модели Запад выступает как негативная и агрессивная сила: «Противостояние с Западом – не современная новация, ему уже тысяча лет. С 1054 года – великого раскола христианства мы стали Западу чужими, ценностными оппонентами, несогласными. А с несогласными на Западе, несмотря на так называемую демократию, разговор короткий: кто не с нами, тот против нас. Запад не настроен на диалог, на поиск компромисса» [25, с. 4]. В концепции ЛДПР Запад предстает как единая глобальная сила: геополитические интересы, экономические, религиозные, политические различия отдельных стран Запада не существенны для глобального противостояния с Востоком; поэтому нет противоречия в том, что непримиримые враги на полях Первой мировой войны, Великобритания и Германия, практически одновременно прилагают усилия к торможению прогресса России. Однако Запад вмешивается в дела России не всегда заговорщиками или военными методами, с начала Нового времени влияние в основном носило идеологический характер (протестантизм, либерализм, марксизм). Например, в другом переломном моменте истории – распаде Советского Союза ЛДПР, хотя и признает огромную заинтересованность Запада в крушении государства и идейное влияние на местные элиты, конспирологической компоненты не находит.

Заговор в свержении монархии увидела и другая национально-консервативная партия «Родина», но круг заговорщиков по её оценке был значительно шире – партийные лидеры и высшее военное руководство: «либеральные думские политики в союзе с начальником Генерального штаба Михаилом Алексеевым и командующими фронтами изолировали монарха и вынудили его к отречению» [26]. Основной либеральной политической партией, вокруг которой строился заговор, считается Конституционно-демократическая партия: «Именно кадеты главные виновники Февральской революции: имея доступ к думской трибуне – гораздо больший, чем левые, имея доступ к СМИ – их прессы была самой мощной после государственной, они ещё больше раскачали ситуацию, фактически спровоцировали мощное антиправительственное движение» [26]. Как и представители ЛДПР, сторонники «Родины»

увидели в успехе антимонархического заговора усилия коллективного Запада: «солидарность враждующих между собой мировых сил в деле разрушения российского государства: Германии и стран Антанты, рабочих социалистических партий и международных финансовых магнатов, интернациональных и националистических (в частности, еврейских), атеистических и религиозных, либеральных, масонских организаций» [26]. Несмотря на декларируемые идеологические разногласия с большевиками, в их приходе к власти, в отличие от ЛДПР, черты иностранного заговора «Родина» не находит, отмечая патриотическую позицию и эффективность коммунистов как администраторов. Либеральные силы оказались не способны к управлению и дискредитировали себя, фактически произошел самораспад, в результате которого у руля страны оказалась наиболее сплоченная и компетентная сила.

Оценивая крах Советского Союза, представители партии «Родина» неоднократно указывали, что одной из причин стало «предательство элит» [27 и 28], но при этом не конкретизировали его в форму заговора, не указывали непосредственных участников. Анализ текстов показывает, что подразумевалось скорее идеологическое перерождение руководства страны и стремление к собственному обогащению, чем наличие реального заговора тем более, что партия не отрицает наличие идейного и экономического кризисов в позднем Советском Союзе.

Несмотря на непримиримые расхождения в политических взглядах с ЛДПР, Российская объединённая демократическая партия (РОДП) «Яблоко» также увидела в Октябрьской революции государственный переворот, инициированный узкой группой заговорщиков при поддержке Германии. Один из основателей партии Г.А. Явлинский охарактеризовал события октября 1917 г. следующим образом: «Большевистская власть, самоназвавшаяся «советской», родилась из государственного переворота, совершенного группой левых радикалов-экстремистов, которые для реализации своих целей использовали финансовую помощь Германии, стоявшей на пороге поражения в Первой мировой войне. Главный результат переворота — разрушение всего положительного опыта Российской государственности (от судов присяжных и органов местного самоуправления до институтов собственности, наследования, кредитно-финансовой системы и свободы печати), государственный терроризм, стратоцид, разгон Всероссийского Учредительного Собрания» [29]. Политический

режим Временного правительства РОДП оценивала как достаточно стабильный, а Учредительное собрание должно было создать демократическое государство по образцу западноевропейских. Партия народной свободы (ПАРНАС) как и «Яблоко», относящая к либеральной части политикума, заговора в Октябрьской революции не видит. По мнению представителей ПАРНАС, «Выборы в Учредительное собрание, проведенные в ноябре 1917 г. достаточно свободно, явно показали, что революционный путь предпочитали тогда четыре пятых наших граждан, проголосовавших за большевиков, социалистов-революционеров и близкие к ним политические партии» [30]. Таким образом, переход власти в руки «левых радикалов-экстремистов» был бы предопределен в независимости от развития событий.

Краеугольным камнем исторической политики современных российских коммунистов является сталинская эпоха, которая значительно идеализируется. После развенчания культа личности происходит окончание «золотого века». Процесс отхода от сталинских принципов является, в том числе и результатом деятельности иностранных держав и «агентов влияния» внутри страны [29], при этом партия не конкретизирует процессы 1960-1970-х гг. в заговор. Основой накопления негативных для власти изменений, в первую очередь, становятся неудачная кадровая политика и слабые управленческие способности партийных руководителей («к правящей партии присосалось немало чуждых элементов, безыдейных карьеристов и приспособленцев; недооценка опасности происходивших процессов, монополия на власть и на идеологию, перерождение части партийных лидеров ввергли КПСС в состояние “зазнавшейся партии”» [32]). Финалом разрушения государства стала политика Перестройки. С начала 1990-х гг. руководители КПРФ критиковали М.С. Горбачёва и его сподвижников за отход от социалистических ценностей, но постепенно доминирующей стала точка зрения о разветвленном заговоре в руководстве СССР, направленным на развал страны. За спиной заговорщиков стоял коллективный Запад. По словам Г.А. Зюганова в 2021 г. «план разрушения нашей страны разрабатывался не предателями Горбачевым, Ельциным, Яковлевым, Шеварнадзе, а американскими спецслужбами. Назывался он «Гарвардский проект» [33].

Кризисные явления в экономике, приведшие к дефициту товаров первой необходимости, оцениваются как искусственно вызванные

заговорщиками. На пресс-конференции посвященной тридцатилетию создания ГКЧП лидер КПРФ заявил, что «пятая колонна», по сути дела, не допускала до рынков Москвы большие партии не только промышленных, но и продовольственных товаров» [33]. Публикации разных лет на сайте КПРФ с яркими обвинительными заголовками дополняют это утверждение [например, 34, 35]. Конфликты и противоречия между союзным и республиканским руководством были постановочными и составляли один из элементов глобального заговора. «Запад был не в состоянии сломить советскую систему до тех пор, пока не смог опереться на поддержку предавшей её группы руководителей во главе с Горбачёвым и Ельциным. Эти два мнимых оппонента на деле действовали синхронно, в одном разрушительном направлении» [36]. К основным участникам заговора в партийных публикациях так же относят члена Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковleva и министра иностранных дел Э.А. Шеварнадзе.

Если КПРФ считает заговор по уничтожению СССР полностью доказанным, то касательно событий 1917 г. партия активно борется против конспирологических теорий, особенно в части Октябрьской революции. Её оценивают не как результат переворота, а как результат широкого движения народных масс, направленного на сохранение государства в условиях анархии («Великая Октябрьская социалистическая революция была для России единственным реальным шансом национального самосохранения в обстановке военного, политического и экономического краха, распада страны и полной недееспособности правящего буржуазно-помещичьего блока») [32]. Относительно Февральской революции, хотя представители КПРФ находят в ней определенные черты «цветной революции», основополагающим остается подход, выработанный ещё советской историографией – «Революция явилась неизбежным следствием клубка противоречий, которые вызрели в России. В Февральской революции были задействованы разные движущие силы. С одной стороны, это либеральная буржуазия, которая стремилась к политической власти. С другой стороны, это народные массы, у которых были свои задачи, включая выход из войны.» [37].

Исторические взгляды второй коммунистической партии «Коммунисты России» близки к позиции КПРФ, в том числе в части конспирологических теорий. КР стоит на позиции, что позднесоветские элиты совершили предательство и настаивает на проведении

«народного суда» над лицами, чья деятельность привела к распаду СССР [38]. Главное отличие в отношении «горбачевского заговора» проистекает из-за конкуренции и конфликта между коммунистическими партиями. «Коммунисты России» высказали тезис о об участии в заговоре и лидера КПРФ: «В дни разрушения СССР ... Геннадий Зюганов подвизался в аппарате так называемого "архитектора перестройки", идеолога переродившейся верхушки КПСС, заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС Александра Яковleva; какие задания Зюганов получал от Яковleva, обвиненного историками в связях с ЦРУ?» [38].

Государственная историческая политика России, сложившаяся после 2000 г., характеризовалась исчезновением противопоставления друг другу отдельных периодов истории страны, однако акцент делался на «светлых» страницах прошлого. Власть старательно и последовательно старалась избегать формулирования отношения к драматичным и переломным моментам истории страны или делала это максимально нейтрально, ярким примером может служить практически незамеченный на государственном уровне столетний юбилей революции. «Единая Россия» как партия власти действовала в этой же парадигме, давая максимально общие и обычно нейтральные оценки событиям 1917 г., распаду СССР и подобным. Такой подход оставил мало места для развития конспирологических теорий, но в тезисах отдельных представителей партии обращение к образу заговора присутствует. Примером могут служить выступления Председателя Государственной Думы РФ В. В. Володина, который последовательно упоминал о предательстве партийной элиты как одном из причин гибели Советского Союза («<предатели> же появились из недр правящей партии, КПСС. ... Именно по этой причине развалился Советский Союз. Из-за предательства, из-за того, что партия, имеющая монополию на власть, забыла о народе» [39]). Хотя подобные упоминания и неоднократно встречаются в нарративах партии, они носят второстепенное значение, не персонифицируются, не детализируются и не служат фундаментом для исторических построений этих объединений. Призыв В.В. Володина, высказанный ещё в 2021 г. провести расследование предательства («нам необходимо дать оценку, почему распался Советский Союз. Правильно было бы это сделать, не откладывая. Кто предал? Фамилии, имена» [40]), остался не реализованным.

«Справедливая Россия» традиционно, как и партия власти, избегала радикальных оценок прошлого, однако после реорганизации с присоединением движений «Патриоты России» и «За правду» её историческая политика приобрела дуализм. С одной стороны, представители изначальной «Справедливой России» во главе с С. М. Мироновым придерживались старых подходов – они сохраняются и на официальных ресурсах партии; с другой – лидер движения «За правду» Е.Н. (Захар) Прилепин внёс новые концепции видения прошлого близкие по взглядам к национал-патриотическим партиям. Для них характерно, в том числе признание внутреннего заговора, как в событиях Февральской революции («самая подлая часть дворянства, либеральные дельцы, бессовестная буржуазия – это они предали царя, развалили фронт и привели имперскую Россию к распаду» [41]), так и в распаде СССР.

Выводы

Таким образом, обращение к теориям заговора в исторической политике современных политических партий свойственно в основном объединениям крайних частей политического спектра. Во всех рассмотренных случаях элементы конспирологии не используются самостоятельно, а интегрированы в нарратив мифологизированного «золотого века». В зависимости от своих политических взглядов партии находят его в образах «Российской империи», «Временного правительства и Учредительного собрания» и «Сталинской эпохи», значительно идеализируя и модифицируя выбранный период в соответствии со своими целями и представлениями об идеале государства. Совершенное государство по определению не может стать жертвой кризиса, экономических проблем, центробежных тенденций и социального взрыва, поэтому универсальным объяснением становится образ злокозненного коллективного «чужака» – враждебной существующему обществу группе заговорщиков и предателей.

В историографии конспирологических теорий существует несколько достаточно схожих типологий заговоров. Например, В. Э. Багдасарян выделил 7 историографических типов теории заговора, которые перечислены в соответствии с хронологической последовательностью их формирования: «религиозный», «геополитический», «этнический», «социальных аутсайдеров» (заговор отдельной социальной категории, имеющей отрыв от остального общества), «финансовый», «бюрократических структур», «психобиологический» (видами психобиологической конспирологии выступают теории заговора

«социальных меньшинств», «биофобов», «феминисток») [20, с. 338]. Для целей политических партий наиболее подошла теория геополитического заговора, в центре которой находится тайная деятельность дипломатов и спецслужб иностранных государств. В коллективном сознании отечественного общества с момента начала противостояния католицизму угроза обычно ассоциировалась с деятельностью западных стран, которые обычно и выступали главными геополитическими соперниками нашей страны. Во всех рассмотренных примерах использования теорий заговора в политическом дискурсе просматривается участие Запада: или в виде собирательного образа («коллективный Запад», «атлантисты», «англосаксонский мир») в разрезе распада СССР, или по отдельности – Великобритания или Германия в революциях 1917 г. Вмешательство геополитических противников опиралось на поддержку отдельных элементов местных властных структур (переродившееся партийное руководство в 1991 г., лидеры думских фракций и генералитет в 1917 г.) или социальных аутсайдеров (либералы в Февральской революции, большевики в Октябрьской революции).

Политические партии в процессе обращения к конспирологическим построениям не выдвигали новых теорий, не искали и не предъявляли избирателям доказательства конспирологических постулатов. Анализ использования теорий заговора показал, что по мере развития партийной исторической политики они эволюционировали, укоренялись и получали большее развитие. Дополнительным фактором их внедрения в нарративах партий стали крупные коммеморативные даты: столетие революций 1917 г. и тридцатилетие распада СССР, предопределившие дополнительный интерес общества к минувшим событиям и их причинам, в то время как власть предпочла, насколько это было возможно, не заметить оба юбилея – в государственной исторической политике так и не был сформулирован официальный поход к этим проблемным точкам прошлого.

В своих объяснениях окончания «золотого века» партии адаптировали под свои цели уже

существовавшие идеи заговора, прописанные в коллективном сознании, поэтому все теории заговора преподносятся как уже доказанные. Этому способствовала уникальность медиапространства, сложившегося после распада советской системы. Политика гласности при Перестройке допустила появление в информационном поле ранее недоступных советским гражданам теорий, в том числе вошли в обиход бытовавшие в эмигрантской среде идеи о заговорщицкой природе революций, которые быстро получили развитие в трудах уже современных российских авторов. Катализатором запроса на конспирологическую историографию явилась необходимость поиска причин поражения СССР в «холодной войне» и резкого ухудшения экономического положения большинства населения страны. Самым простым и востребованным ответом стал заговор различных тайных сил, что активно подпитывалось выходившей литературой. Дисбаланс международных отношений, создание однополярного мира и активный внешнеполитический курс США, а также образ врага, уже разработанный в советской историографии, способствовали укоренению в коллективном сознании геополитической теории заговора как основной. Дополнительный импульс партийные теории заговора получили после начала цепочки «оранжевых революций», в том числе и на постсоветском пространстве. Стимулирование народных выступлений со стороны западных дипломатов и спецслужб способствовало проведению аналогий между социальными потрясениями прошлого и настоящего с усиливением конспирологической компоненты в оценки исторических событий. И коммунистические, и национал-патриотические партии активно использовали эти параллели для закрепления своего видения прошлого. В условиях современного нарастающего противостояния России и Запада можно ожидать, что теория геополитического заговора и предательства отдельных социальных групп продолжит развиваться и укореняться в исторических нарративах политических партий.

Список источников

1. Кадурина Н.А. Влияние конспирологических концептов на презентацию политических процессов: дис. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2013. 155 с.
2. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3 (40-41). С. 8 – 27.
3. Нора П. Между памятью и историей // Франция-память. Спб., 1999. С. 17 – 65.
4. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014. 328 с.
5. Хаттон П. История как искусство памяти. Спб., 2004. 422 с.

6. Бурдье П. Социология социального пространства. Спб., 2007. 288 с.
7. Ле Гофф Ж. История и память. М., 2013. 303 с.
8. De Groot J. Consuming History: Historians and Heritage in Contemporary Popular Culture. Oxford., 2016. 332 р.
9. Историческая политика в XXI веке: сборник статей / под ред. А. Миллера, М. Липман. М., 2012. 648 с.
10. Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: коллективная монография / под ред. А.И. Миллера и Д.В. Ефременко. Спб., 2020. 632 с.
11. Всё в прошлом. Теория и практика публичной истории / под ред. А. Завадского, В. Дубиной. М., 2021. 448 с.
12. Кирилла И.И. Битва за прошлое: Как политика меняет историю. М., 2022. 232 с.
13. Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России. М., 2013. 421 с.
14. Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М., 2015. 207 с.
15. Бубнов А.Ю. Историческая политика и борьба интерпретаций коллективного прошлого в публичной сфере // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. Т. 4. С. 3 – 12.
16. Hofstadter R. The Paranoid Style in American Politics: And Other Essays. Cambridge, 1996. 366 р.
17. Пайпс Д. Заговор. Мания преследования в умах политиков. М., 2007. 336 с.
18. Дугин А.Г. Конспирология: наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне. М., 2005. 614 с.
19. Яблоков И.А. Русская культура заговора: Конспирологические теории на постсоветском пространстве. М., 2020. 431 с.
20. Багдасарян В. Э. "Теория заговора" в отечественной историографии второй половины XIX-XX вв.: Критика мифологизации истории: дис. ... док. ист. наук. М, 2000. 528 с.
21. ЛДПР предложила праздновать в России "день империи" // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200221/1565036497.html> (дата обращения 01.09.2024).
22. Жириновский уверен, что революция 1917 года тоже была «оранжевой» // Издание Федерального Собрания «Парламентская газета». URL: <https://www.pnp.ru/politics/2017/02/22/zhirinovskiy-uveren-chto-revoluuciya-1917-goda-tozhe-byla-oranzhevoy.html> (дата обращения: 01.09.2024)
23. ВВЖ. Марш мысли. М., 2018. 176 с.
24. «В юности Ленин со мной был всегда» // Газета «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3959623> (дата обращения: 03.09.2024)
25. Жириновский В.В., Воронин С.А. Россия – Европа: история непонимания. М., 2018. 112 с.
26. Виктор Аксючиц: революция и власть в России// Сайт партии «Родина». URL: <https://rodina.ru/novosti/Viktor-Aksyuchic-Revoluuciya-i-vlast-v-Rossii> (дата обращения: 02.09.2024)
27. Коротченко: Воссоздать СССР уже невозможно, важно извлечь уроки из его распада // Сайт партии «Родина». URL: <https://rodina.ru/novosti/Korotchenko-Vossozdat-SSSR-uzhe-nevozmozhno-vazhno-izvlech-uroki-iz-ego-raspada> (дата обращения 05.09.2024).
28. Бирюков: СССР ломали "во благо народов", что привело к их социальному геноциду // Сайт партии «Родина». URL: <https://rodina.ru/novosti/Biryukov-SSSR-lomali-vo-blago-narodov-chto-privelo-k-ix-socialnomu-genocidu> (дата обращения 05.09.2024)
29. Явлинский Г.А. Госпереворот в России: столетняя трагедия // Сайт РОДП «Яблоко». URL: <https://www.yabloko.ru/publikatsii/2017/11/07> (дата обращения: 02.09.2024)
30. Заявление Партии народной свободы в связи со столетием революции в России – 1917-2017 // Сайт Партии народной свободы (ПАРНАС). URL: https://parnasparty.ru/images/data/docs/589df2c551c40_Zayavlenie_Partii_s_pravkami.PDF (дата обращения 06.09.2024)
31. Зюганов Г.А. Строитель державы. К 125-летию со дня рождения Иосифа Виссарионовича Сталина // Сайт КПРФ. URL:<https://kprf.ru/personal/zyuganov/zarticles/29118.html> (дата обращения 09.09.2024).
32. Программа партии // Сайт КПРФ. URL: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения 10.09.2024).
33. Зюганов Г.А. Развал СССР – величайшая трагедия всего человечества // Сайт КПРФ. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/204730.html> (дата обращения 10.09.2024)
34. Кременцова Е. Как Горбачёв создал искусственный дефицит еды // Сайт КПРФ. URL: <https://kprf.ru/history/soviet/160269.html> (дата обращения 10.09.2024)
35. Рушникова В. Неизвестные страницы истории. Дефицит при Горбачеве создавался искусственно// Сайт КПРФ. URL: https://kprf.ru/rus_soc/99032.html (дата обращения 10.09.2024)

36. Зюганов Г.А. Тридцать лет предательства: горькие уроки и горизонты возрождения // Газета Правда 2021. № 80. 29 июля. С. 1.

37. От либерального Февраля к пролетарскому Октябрю // Сайт КПРФ. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/162513.html> (дата обращения 10.09.2024)

38. Компартия Коммунисты России потребовала судить виновников разрыва СССР и главного меньшевика // Сайт партии «Коммунисты России» URL: https://komros.info/News/news_15635.html (дата обращения 10.09.2024)

39. Володин назвал причиной разрыва СССР предательство в КПСС // ИА ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/22269669> (дата обращения 10.10.2024)

40. Володин призвал дать оценку распаду СССР и назвать имена предателей страны // ИА ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/11525187> (дата обращения 10.10.2024).

41. Прилепин Захар. ...Сначала Вы, Господа // Контентная платформа Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/ZXRh755fqm0HeECh> (дата обращения 10.10.2024)

References

1. Kadurina N.A. The influence of conspiracy concepts on the representation of political processes: diss. ... candidate of political sciences. Rostov-on-Don, 2013. 155 p.
2. Halbwachs M. Collective and historical memory. Neprikosnovenny zapas. 2005. No. 2-3 (40-41). P. 8 – 27.
3. Nora P. Between memory and history. France-memory. St. Petersburg, 1999. P. 17 – 65.
4. Assman A. The long shadow of the past: Memorial culture and historical policy. Moscow, 2014. 328 p.
5. Hutton P. History as the art of memory. St. Petersburg, 2004. 422 p.
6. Bourdieu P. Sociology of social space. St. Petersburg, 2007. 288 p.
7. Le Goff J. History and Memory. Moscow, 2013. 303 p.
8. De Groot J. Consuming History: Historians and Heritage in Contemporary Popular Culture. Oxford., 2016. 332 p.
9. Historical Policy in the 21st Century: A Collection of Articles. edited by A. Miller, M. Lipman. Moscow, 2012. 648 p.
10. Memory Politics in Contemporary Russia and Eastern European Countries. Actors, Institutions, Narratives: A Collective Monograph/ edited by A.I. Miller and D.V. Efremenko. St. Petersburg, 2020. 632 p.
11. Everything in the Past. Theory and Practice of Public History. edited by A. Zavadsky, V. Dubina. M., 2021. 448 p.
12. Kurilla I.I. Battle for the Past: How Politics Changes History. M., 2022. 232 p.
13. Malinova O.Yu. Construction of Meanings: A Study of Symbolic Politics in Modern Russia. M., 2013. 421 p.
14. Malinova O.Yu. Actual Past: Symbolic Politics of the Ruling Elite and Dilemmas of Russian Identity. M., 2015. 207 p.
15. Bubnov A.Yu. Historical Politics and the Struggle of Interpretations of the Collective Past in the Public Sphere. Bulletin of Tula State University. Humanities. 2017. Vol. 4. P. 3 – 12.
16. Hofstadter R. The Paranoid Style in American Politics: And Other Essays. Cambridge, 1996. 366 p.
17. Pipes D. Conspiracy. Persecution Mania in the Minds of Politicians. Moscow, 2007. 336 p.
18. Dugin A.G. Conspiracy Theory: The Science of Conspiracies, Secret Societies, and Secret War. Moscow, 2005. 614 p.
19. Yablokov I.A. Russian Culture of Conspiracy: Conspiracy Theories in the Post-Soviet Space. Moscow, 2020. 431 p.
20. Baghdasaryan V.E. "Conspiracy Theory" in Russian Historiography of the Second Half of the 19th-20th Centuries: Critique of the Mythologization of History: Dis. ... Doc. of History. Moscow, 2000. 528 p.
21. The LDPR proposed celebrating "Empire Day" in Russia. RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20200221/1565036497.html> (date accessed 09/01/2024).
22. Zhirinovsky is confident that the 1917 revolution was also "orange". Publication of the Federal Assembly "Parliamentary Newspaper". URL: <https://www.pnp.ru/politics/2017/02/22/zhirinovskiy-uveren-chto-revoluциya-1917-goda-tozhe-byla-oranzhevoy.html> (date accessed: 09/01/2024)
23. VVZh. March of Thought. Moscow, 2018. 176 p.
24. "In my youth, Lenin was always with me". Kommersant newspaper. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3959623> (date of access: 09/03/2024)
25. Zhirinovsky V.V., Voronin S.A. Russia – Europe: a history of misunderstanding. Moscow, 2018. 112 p.

26. Viktor Aksyuchits: revolution and power in Russia. Rodina party website. URL: <https://rodina.ru/novosti/Viktor-Aksyuchic-Revolyuciya-i-vlast-v-Rossii> (date of access: 09/02/2024)
27. Korotchenko: It is no longer possible to recreate the USSR, it is important to learn lessons from its collapse. Rodina party website. URL: <https://rodina.ru/novosti/Korotchenko-Vossozdat-SSSR-uzhe-nevozmozhno-vazhno-izvlech-uroki-iz-ego-raspada> (date of access 09/05/2024).
28. Biryukov: The USSR was broken "for the good of the peoples", which led to their social genocide/ Website of the Rodina party. URL: <https://rodina.ru/novosti/Biryukov-SSSR-lomali-vo-blago-narodov-chto-privelo-k-ix-socialnomu-genocidu> (date of access 09/05/2024)
29. Yavlinsky G.A. Coup d'etat in Russia: a hundred-year tragedy. Website of the RODP "Yabloko". URL: <https://www.yabloko.ru/publikatsii/2017/11/07> (date of access: 09/02/2024)
30. Statement of the People's Freedom Party in connection with the centenary of the revolution in Russia – 1917-2017/ Website of the People's Freedom Party (PARNAS). URL: https://parnasparty.ru/images/data/docs/589df2c551c40_Zayavlenie_Partii_s_pravkami.PDF (date of access 09/06/2024)
31. Zyuganov G.A. Builder of the state. On the 125th anniversary of the birth of Joseph Vissarionovich Stalin. Website of the Communist Party of the Russian Federation. URL: <https://kprf.ru/personal/zyuganov/zarticles/29118.html> (date of access 09.09.2024).
32. Party program. Website of the CPRF. URL: <https://kprf.ru/party/program> (date of access 10.09.2024).
33. Zyuganov G.A. The collapse of the USSR is the greatest tragedy of all mankind. Website of the CPRF. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/204730.html> (date of access 10.09.2024)
34. Krementsova E. How Gorbachev created an artificial food shortage. Website of the CPRF. URL: <https://kprf.ru/history/soviet/160269.html> (date of access 10.09.2024)
35. Rushnikova V. Unknown pages of history. The deficit under Gorbachev was created artificially. Website of the CPRF. URL: https://kprf.ru/rus_soc/99032.html (date of access 10.09.2024)
36. Zyuganov G.A. Thirty years of betrayal: bitter lessons and horizons of revival. Pravda newspaper 2021. No. 80. July 29. P. 1.
37. From liberal February to proletarian October. Website of the CPRF. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/162513.html> (accessed on 10.09.2024)
38. The Communist Party of Communists of Russia demanded that those responsible for the collapse of the USSR and the main Menshevik be tried. Website of the Communist Party of Russia URL: https://komros.info/News/news_15635.html (accessed on 10.09.2024)
39. Volodin named betrayal in the CPSU as the reason for the collapse of the USSR. TASS News Agency. URL: <https://tass.ru/politika/22269669> (accessed on 10.10.2024)
40. Volodin called for an assessment of the collapse of the USSR and the names of the traitors to the country. TASS News Agency. URL: <https://tass.ru/politika/11525187> (accessed on 10.10.2024).
41. Prilepin Zakhar. ... First You, Gentlemen. Content platform Zen. URL: <https://dzen.ru/a/ZXRh755fqm0HeECh> (date of access 10.10.2024)

Информация об авторе

Тимшина Е.Л., кандидат исторических наук, доцент, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

© Тимшина Е.Л., 2025